

Секция «Востоковедение, африканистика»

Кризис в американо-китайских отношениях в 1989-1993 гг.

Герман Мария Алексеевна

Студент

*Уральский федеральный университет, Международных отношений, Екатеринбург,
Россия*

E-mail: ger-marya@mail.ru

В условиях текущей трансформации системы международных отношений внимание экспертов все чаще концентрируется на двух крупнейших игроках мировой политики – США и КНР. Одни утверждают, что новый мир будет управляться в формате «Большой двойки» в составе Пекина и Вашингтона, другие прогнозируют неизбежное обострение соперничества двух держав. В этой связи встает целый ряд вопросов относительно характера взаимозависимости КНР и США, условий и пределов их соперничества и сотрудничества. Обращение к истории китайско-американских отношений позволяет в определенной степени дать ответы на некоторые из поставленных вопросов.

События на мировой арене второй половины 1980-х гг. – начала 1990-х гг. – радикальные изменения во внутренней и внешней политике СССР, падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы, коллапс Советского Союза и «социалистического лагеря», окончание «холодной войны» и распад биполярной системы – создали новую геополитическую обстановку. США, выдвинувшиеся на роль единственной сверхдержавы, стали опасаться быстрого экономического роста и увеличения политического веса Китая, который, очевидно, со временем должен был превратиться в равного им соперника в АТР. КНР, в свою очередь, все более уверенно выдвигалась на лидирующие позиции в мировой и региональной политике. В условиях постбиполярного мира стратегические интересы КНР и США входили в противоречие, что отразилось на характере китайско-американских отношений.

Наиболее ярко наличие конфликта интересов между КНР и США продемонстрировали события на площади Тяньаньмэнь 1989 г., которые стали поворотным пунктом в истории Китая и соответственно внесли серьезные коррективы во внутри- и внешнеполитический курс страны. Международная реакция на жесткое подавление народных выступлений в Пекине оказалась достаточно резкой. В мировых СМИ КНР предстала авторитарным государством, где ущемляются права человека, а Дэн Сяопин, духовный лидер Поднебесной, подвергся критике за тиранию и нежелание следовать демократическим (по сути, западным, американским) политико-правовым образцам.

Правительство США не могло оставить без внимания крупный политический промах Дэн Сяопина. Вашингтону представился исторический шанс изолировать Китай на международной арене и тем самым вынудить его следовать в русле американской внешней политики, используя в качестве рычага давления на Пекин лозунг защиты прав человека.

Штрафные санкции, запреты, ограничения, выставленные Китаю, серьезно ухудшили его международное положение. Очередная продажа США военных технологий Тайваню вызвала очередной виток напряженности в отношениях между Вашингтоном и Пекином [4]. В этой связи Ю. М. Галенович отмечает: «Вопрос о Тайване снова стал

запалом или бикфордовым шнуром возможного кризиса в китайско-американских отношениях. Однако было невозможно ни для Китая, ни для Америки вернуться к временам холодной войны» [1, 480]. Введенные санкции не приносили ожидаемого результата. К осени 1989 г. отношения между Китаем и Соединенными Штатами достигли критической точки.

Дж. Буш-ст., понимая исключительную стратегическую значимость сотрудничества с КНР, особенно в свете грядущего голосования в СБ ООН по Ираку и подготовки операции «Буря в пустыне», попытался смягчить сложившуюся обстановку. В целях восстановления американо-китайского диалога Буш направил представителей американской администрации в Пекин. «Именно Соединенные Штаты должны предпринять меры для улучшения отношений», – заявил Дэн Сяопин на этой встрече, приведя в пример китайскую поговорку: «Развязывать узел должен тот, кто его завязал» [2, 448].

Вашингтон попытался «развязать узел», внося ряд принципиальных корректив на китайском направлении своей внешней политики. Так, США поддержали предложенный Дэн Сяопином для решения гонконгского вопроса принцип «одна страна, две системы». Вместе с тем в 1992 г. США и Гонконг подписали соглашение, ориентированное на развитие двусторонних экономических отношений. Суть дипломатических манипуляций США сводилась к тому, чтобы сохранить свои экономические интересы в Гонконге и после его неизбежного воссоединения с исторической родиной.

Новая администрация Белого дома во главе с Биллом Клинтонем первоначально также предпочла использовать экономические рычаги давления на Пекин, однако, к концу первого срока своего пребывания на посту президента Клинтон сошел с пути конфронтации и заговорил о необходимости «конструктивного вовлечения» Китая в мировую политику. Встреча глав двух государств на саммите АТЭС в Сиэтле в 1993 г. привела к активному восстановлению отношений между США и КНР.

Международная обстановка 1993 г. вынуждала Вашингтон идти на сближение с Пекином, так как в качестве основного вызова безопасности США в АТР американское министерство обороны стало рассматривать угрозу появления ОМУ в Северной Корее. К тому времени Пекин уже сумел проявить себя в деле решения северокорейской ядерной проблемы. Во-первых, в конце 1991 г. Китай присоединился к ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия). Во-вторых, в 1992 г. были установлены дипотношения между КНР и Южной Кореей, что стало актом выхода двух стран из состояния войны и нормализации отношений, и привело к динамичному развитию китайско-южнокорейского торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, в период кризиса 1989-1993-х гг. США и Китай избегали открытой конфронтации, прямого столкновения, предпочитая политические (дипломатические) методы сглаживания конфликтных ситуаций и разногласий. Сегодня США и Китай осознают свою взаимозависимость, усилившуюся в условиях набирающей темпы глобализации. Конфликт интересов между США и Китаем в будущем неизбежен. Однако исторический опыт взаимоотношений двух держав позволяет предположить, что их глобальное соперничество не должно выйти на уровень открытого противостояния, и в дальнейшем стороны будут отдавать предпочтение сотрудничеству и политике взаимных уступок.

Литература

1. Галенович Ю. Россия – Китай – Америка: от соперничества к гармонии интересов? М., 2006.
2. Киссинджер Г. О Китае. М., 2013.
3. Трифонов В. Внешняя политика КНР (1949-2009 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. N 5. С. 57-70.
4. Qingmin Z. The Bureaucratic Politics of US Arms Sales to Taiwan. [Электронный ресурс] // Chinese Journal of International Politics. URL: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/1/2/231.full#xref-fn-69-1> (дата обращения: 20.02.2014).
5. United States – Hong Kong Policy Act of 1992 (Enrolled as Agreed to or Passed by Both House and Senate) [Электронный ресурс]. URL.: http://hongkong.usconsulate.gov/ushk_pa_1992.html (дата обращения: 23.02.2014).